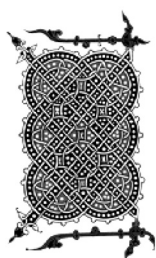

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2024 М. А. Жигунова
Новосибирск, Россия

КАЗАКИ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ТРАНСЛЯЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Статья базируется на историко-этнографических, этносоциологических, музееведческих, лингвистических исследованиях автора 1980-х – 2020-х годов. В ней анализируются динамика и вариативность самосознания, традиционно-бытовой культуры сибирского казачества, современные проблемы их презентации.

Ключевые слова: казачество, Сибирь и Казахстан, самосознание, традиции и современность, восточные славяне, этнокультурная идентичность.

Ссылка при цитировании: Жигунова М. А. Казаки Сибири и Северного Казахстана: идентификация и трансляция этнокультурного наследия // Традиции и современность. 2024. № 36. С. 3–13

Работа выполнена в рамках государственного задания Института археологии и этнографии СО РАН (проект № 0264-2022-0002, «Население Сибири и Северного Казахстана: социокультурные процессы и трансляция культурного наследия»)

Жигунова Марина Александровна (Zhigunova Marina Alexandrovna) – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, эл. почта: marizh.omsk@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9719-2525>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 36. С. 3–13

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 394.91; 316.7; 908; ББК – 63.3; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-36/3-13>

Казачество – бесспорный российский феномен, представленный в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя и П. П. Ершова, В. И. Даля и Л. Н. Толстого, М. А. Шолохова и Л. Н. Гумилева, других известных писателей и поэтов. В общественном сознании россиян казаки издавна служили своеобразным эталоном, образцом воинского рыцарства, доблести и чести. В начале XX в. в России насчитывалось 11 казачьих войск (Амурское, Астраханское, Донское, Забайкальское, Кубанское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Терское, Уральское, Уссурийское) и два приравненных к ним конных полка (Иркутский и Енисейский). Численность казачьего населения Российской империи составляла около 10 млн человек. Несмотря на различные существующие точки зрения, большинством ученых признается позитивная роль казачества и выдающееся значение похода Ермака для Сибири и России в целом (Сибирское казачье войско 2011: 12). Также следует указать, что понятие «сибирское казачество» изначально распространялось и сегодня зачастую употребляется по отношению ко всем казакам, проживающим на территории Сибири (амурским, дальневосточным, енисейским, забайкальским, иркутским и др.). Истории Сибирского казачества посвящены научные монографические исследования (С. М. Андреев, В. В. Исаев, Д. В. Колупаев, Ю. Г. Недбай, Н. И. Никитин, В. А. Шулдяков и др.), а историко-культурному наследию – отдельные публикации (Ю. В. Аргудяева, Е. М. Бородина, Г. Г. Ермак, М. А. Жигунова, Т. Н. Золотова, А. И. Коваленко, Н. В. Леонова и др.) (Матвеев, Жигунова 2002).

Проблемы происхождения казачества, его национально-культурной идентичности, социального статуса и функций активно обсуждаются учеными различных специальностей как в нашей стране, так и за рубежом. Являясь особым историко-культурным и социально-экономическим явлением России, казачество в разное время рассматривалось по-разному, в зависимости от господствующих идеологических установок. В тюркских языках слово «казак» переводится как «человек вольный, независимый», «искатель приключений», «бродяга», «военный слуга», в монгольских – «защитник рубежей». В отличие от других казачьих войск, «сибирские казаки никогда не были «вольными», а всегда исключительно «служилыми», хотя ядром или зародышем для них и послужила Волжско-Камская вольница, уцелевшая от знаменитого Сибирского похода атамана Ермака Тимофеева» (Катанаяв 1908: 1). Лингвисты отмечают, что во многих языках коренных народов Сибири слово «казак» синонимично значению «русский» (Аникин 2000: 352). С точки зрения дореволюционного законодатель-

ства, казачество – это особое привилегированное служилое сословие в Российской империи, которое выполняло функции пограничных и внутренних войск. Российские ученые обычно причисляют казаков к субэтническим группам русских. Основным комплекс идентификационных критериев казачьего социума сложился к концу XIX в. Несмотря на то, что в каждом конкретном войске имелись свои специфические черты, в культуре российского и сибирского казачества явно прослеживаются общерусская и восточнославянская основы. Первая попытка научного обобщения этнокультурного наследия российского казачества была предпринята в начале 2000-х годов (Бондарь 2002, 2005).

В ходе исследований 1980-х годов в бывших казачьих станицах Сибирского казачьего войска большинство опрошенных называли себя «русскими». При уточняющих вопросах часть населения признавала, что «предки были из казаков». Обратная ситуация наблюдалась на территории Северного Казахстана, где чаще идентифицировали себя «казаками» и «сибирскими казаками». В 1990-е годы ситуация стала меняться. В материалах Всероссийской переписи населения 2002 г. впервые более 140 тысяч человек назвали себя казаками. Интересно, что казаки встретились практически во всех административно-территориальных единицах Западной и Восточной Сибири. В «Алфавитном перечне возможных вариантов ответов» Всероссийской переписи населения 2010 г. предусматривались пять вариантов казачьей идентификации, но вариативность ответов в Сибири была гораздо шире: наряду с донскими, кубанскими, забайкальскими, сибирскими, дальневосточными встречались казаки омские, алтайские, тюменские и др. В наших исследованиях конца XX – XXI в. среди вариантов первичной самоидентификации (ответы на вопрос: «Кем Вы себя считаете прежде всего?») у сибирских казаков чаще всего встречаются следующие: «мужчина/настоящий мужчина», «русский», «россиянин», «патриот», «вольный казак», «воин», «сибиряк», «чалдон» (с рек Чал и Дон, русский старожил Сибири). Согласно современному российскому законодательству, казачество – граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ. Среди них встречаются как родовые казаки, так и впервые вступившие в казачество. Анализ проведенных автором в 2020–2023 гг. массовых опросов свидетельствует о том, что среди современных казаков встречаются люди, слабо знающие его историю и культурные традиции.

Казачество сыграло выдающуюся роль в культурно-хозяйственном освоении Сибири. Согласно летописному преданию, атаман Иван Кольцо был послан Ермаком в Москву, чтобы сообщить о

взятии Искера – столицы Сибирского ханства. В награду за это царь всея Руси Иван IV (Грозный) 6 декабря 1582 г. присвоил дружине Ермака наименование «Царская Служилая Рать». Именно казаками основаны в Сибири первые русские поселения конца XVI в.: Тюменский, Тобольский, Берёзовский остроги, Сургутская и Тарская крепости. На территории Среднего Прииртышья (Омская обл.) рядом с Тарой в 1599 г. было распахано Чекрушево поле, ставшее первой русской пашней в Сибири. В результате дальнейшего продвижения казачества на восток в 1601–1632 гг. были основаны: Мангазея, Томск, Енисейск, Ачинск, Красноярск, Якутск, в 1716 г. – Омская крепость, в 1717 г. – Бердский острог и Семипалатинская крепость, в 1720 г. – Усть-Каменогорская крепость. Так постепенно к будущей Российской империи (с 1721 г.) была присоединена огромная территория от Урала до Тихого океана, на которой проживали различные народы.

Сибирское линейное казачье войско было создано в 1808 г. Оно представляло из себя целостное сословно-территориальное образование со столицей в Омске. К началу 1914 г. его население насчитывало около 300 тыс. человек, которые проживали в 48 станицах, 123 поселках и 16 выселках (Сибирское казачье войско 2011: 40–41). Несмотря на то, что оно характеризовалось неоднородностью этнического состава, его ядро составляли восточные славяне: русские (84–99 %), украинцы (до 8 %), белорусы (до 3 %) (Андреев 2012: 16–21). Подавляющее большинство сибирских казаков являлись православными, хотя встречались среди них и мусульмане, католики, буддисты, язычники, иудеи. В настоящее время некоторые казаки считают себя атеистами.

Главная задача жизни казака определялась пословицей: «Для того казак родится, чтобы царю на службе пригодиться». За подготовку и несение службы отвечала казачья община (станция). Призывники обучались боевому искусству, джигитовке, конному бою, владению саблей и шашкой, военным командам под руководством опытных казаков и офицеров. Им были присущи особое воинское мастерство и боевой дух, молодецкая удаль, мужество и стойкость, оптимизм, находчивость и решительность, демократизм, безудержная слава, выносливость и вера в свои силы. Казак уходил служить на своем коне, «при полной амуниции» (вооружение, конская упряжь, плетень, подковы, две пары сменного белья, сумка, ложка и кружка, провиант до места следования). В отдельных случаях все необходимое покупалось и собиралось сообща.

Кроме воинской, на сибирских казаков возлагались почтовая и ямская службы, постройка и охрана дорог и крепостей, сопровождение торговых караванов и арестантов, сбор ясака (дани) с народов

Сибири, охрана частных золотых приисков, заготовка леса. Хозяйственная деятельность отличалась многообразием: животноводство и скотоводство, рыболовство и охота, земледелие и садоводство, пчеловодство и табаководство, смолокурение и выгонка дёгтя, золотодобыча и заготовка строевого леса, торговля и добыча соли и др. В 1894 г. различными ремеслами занималась только треть казачьих семей (столяры, плотники, бондари, стекольщики, кузнецы, шорники, ткачи, портные, печники) (Сибирское казачье войско 2011: 272).

Поскольку изначально казаки проживали на пограничных территориях, контактировали с различными народами, наряду с русским они употребляли и многие другие языки. Нередко казаки являлись толмачами – переводчиками или использовались в качестве дипломатов. К концу XIX в. среди сибирских казаков наиболее распространенным являлся казахский язык (идентичными были даже сами названия – «казаки»). Современное казачество Сибири разговаривает на русском языке, в котором лингвисты выделяют казачий говор/диалект, севернорусские и южнорусские вариации, заимствования и трансформации из различных языков других народов. Наряду с этим фиксируются древнерусские слова и многочисленные диалектологические особенности.

Казаки строили в Сибири форпосты, редуты, остроги, крепости, города, станицы. Располагались они в стратегически выгодных местах, вдоль рек и по берегам озер, у трактовых дорог. Жилищные комплексы существенно различались своей планировкой, размерами и строительным материалом, но обычно характеризовались добротностью, чистотой, наличием бани. Казачество России во все времена в большинстве своем являлось поборником православной веры (Бугай 2019: 154). Типичной чертой казачьего жилища наряду с русской духовой печью был расположенный по диагонали от нее «красный/святой угол» с божницей – полочкой с иконами, украшенной вышитыми полотенцами и искусственными цветами. Особенно почиталась икона святого Николая Чудотворца – небесного покровителя Сибирского казачьего войска, которая имелась в каждом доме. Спецификой было и наличие «Ермаковых часовен» – переносных «походных церквей». Считалось, что погибший за правое дело казак попадает в рай.

У всех мужчин призывного возраста имелось обмундирование с красными лампасами, которое надевали в воскресные и праздничные дни, а также – на свадьбу. Воинская форма почиталась у казаков наряду с холодным оружием, в ней женились, в ней и хоронили. Широко распространена была неуставная рубаха – «ермаковка», которую подпоясывали

кожаным ремнем. У многих имелись восточные халаты, бешметы, малахаи и другие формы одежды, заимствованные от местных народов. Казачки носили различные платья, юбки и кофты (пошитые из одинаковой ткани назывались «парочкой»), реже – сарафаны. Головы замужних женщин украшали шамшур, накладки, ажурные фашонки, кашемировые платки и шали. И у мужчин, и у женщин широко распространена была кожаная обувь – сапоги, башмаки, ботинки (в отличие от крестьян, лапти почти не носили). Зимой активно использовались меховые шубы и полушубки, валенки.

Согласно данным наших этносоциологических опросов, в семьях 90 % сибирских казаков имеются родственники других национальностей. На ранних этапах женщин-славянок в Сибири было мало, поэтому зачастую женились на представительницах местных народов. «Согласная свадьба» – брак по воле родителей – была обычным явлением, но учитывалась и взаимная склонность молодых. Обычно, собираясь женить сына, отец собирал в доме совет родственников, где подбирали подходящую «по породе» невесту, оценивали не только здоровье, хозяйственность, внешние данные, но и умение ездить верхом, смелость и «бойкий нрав». Жена у казаков именовалась «начальником тыла», поскольку за время долгого отсутствия мужа самостоятельно решала все возникающие проблемы и успешно управлялась с хозяйством. Казачьи семьи в Сибири были крепкими, многодетными, разводов практически не было.

Важным событием являлся церковный обряд крещения, который считался вторым, духовным рождением ребенка, когда он обретал имя и становился полноправным членом общества. Обычно казаки нарекали младенца в честь святого (в день которого его крестили, ближайшее имя по святцам) или в честь бабушек-дедушек. Крестили ребенка кум и кума – вторые, названные родители – «лельки», его духовные наставники. В это время в доме новорожденного накрывали столы. При рождении мальчика звали атамана или его представителя, вспоминали всех прославившихся предков, перечисляли их подвиги, желали вырастить достойного казака. Наибольшей устойчивостью среди обрядов жизненного цикла отличались похоронно-поминальные. Мужчин хоронили в парадной казачьей форме, зачастую – со всеми наградами. Погребение сопровождалось ружейными выстрелами и похоронными причетами. На похоронах казаков обязательно присутствовал атаман или его представитель, который произносил речь, вспоминая все лучшие качества и подвиги усопшего. Для поминального стола обычно готовили борщ или лапшу, пельмени, плов, холодец, котлеты, рыбные блюда, пироги, блины, кутью, чай

с выпечкой и конфетами, кисель или компот.

Фольклор сибирских казаков отличался значительным жанровым и стилевым многообразием, заметное место занимали исторические былины, баллады, сатирические сказки, анекдоты. Существовал особый «мужской фольклор», который характеризовался специфическими исполнительскими приемами, многоголосьем. У казаков широко распространены были лирические песни и городские романсы. Среди любимых песен современного русского населения Западной Сибири довольно часто встречаются следующие: «По Дону гуляет казак молодой», «Каким ты был, таким ты и остался», «Черный ворон», «Шел казак на побывку домой», «Ой, то не вечер» («Сон Степана Разина»), «Ермак» («Ревела буря, дождь шумел»), «Хас-Булат удалой», «Скакал казак через долину», «Черноглазая казачка», «Розпрягайте, хлопцы, кони», «Любо, братцы, любо!» и другие образцы народного и профессионального творчества, в котором нашли отражение менталитет и традиции казачьей культуры.

Праздничный календарь сибирских казаков был тесным образом связан с земледелием и скотоводством. Годовой цикл открывало Рождество Христово, на которое ставили и наряжали елку. На Крещение повсеместно освящали воду в церкви и проруби-иордани, считалось, что купание в крещенской проруби смывает все грехи. Тут же обращали в православие «киргиз» и других иноверцев, которые записались на службу в казаки. Освященной водой окропляли скот, ее набирали в различные сосуды и хранили весь год, используя при лечении детей и взрослых. Одним из самых любимых праздников сибирских казаков была «широкая» и «разгульная» Масленица, основным развлечением которой являлись скачки – «байга» и катание на лошадях. На Иртышской и Пресногорьковской линиях их нередко проводили совместно с казахами: в среду соревновались мальчишки, в четверг – парни, в пятницу – мужчины. Также устраивали различные соревнования в силе и ловкости: «кулачки», выжимание гири, лазание на столб за призом. Специфичной для Сибири и очень популярной среди казаков была игра «взятие снежного городка». Повсеместно катались с гор на санях, санках, шурах. В последний день Масляной недели – «прощеное воскресенье» – просили друг у друга прощения, кланяясь в ноги. Вечер завершался кострами, в которых сжигали чучело Масленицы, солому, различный мусор. Остатки мясомолочных продуктов и куриные яйца раздавали окружающим народам. Главным смыслом поста считалось духовное очищение и совершенствование: старались избавиться от вредных привычек и дурных мыслей, не сквернословить, совершать добрые дела. Самым почитаемым праздником явля-

лась Пасха, которую отмечали целую неделю. В пасхальном ритуале особое место занимала обрядовая пища, которую обязательно освящали в церкви (куличи, крашеные яйца, творожные «паски», запеченные поросята и гуси, мясные колбасы и др.).

Сибирские казаки, по сравнению с крестьянством, были более образованными и зажиточными. Казачья семья среднего состояния имела 3–10 лошадей, 2–4 дойных коровы, 10–30 овец и коз; в зажиточных семьях было 15–50 и более лошадей, 6–10 дойных коров, около 100 овец, до 100 штук гусей и уток, около 30 домашних кур (Усов 1879: 7). В годы Гражданской войны большинство сибирских казаков поддержало адмирала А. В. Колчака, который являлся Верховным правителем России и Верховным главнокомандующим Русской армии в конце 1918 – начале 1920 г. «Белой столицей» России стал город Омск. Здесь на левом берегу Оми располагались: Казачий форштадт и Казачий рынок, Сибирский кадетский корпус (старейшее военное учебное заведение Сибири, основанное в 1813 г.), Казачье кладбище и Казачий Никольский собор (единственный в России войсковой казачий

скал беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим участие в борьбе с советской властью. Приказом Сибирского революционного комитета от 2 декабря 1919 г. Сибирское казачье войско было ликвидировано, многие казаки были репрессированы, часть их эмигрировала.

Кардинальные государственные, историко-политические, социально-экономические и идеологические перемены, произошедшие в нашей стране в конце XX в., ознаменовались возрождением интереса к истории и культуре казачества. В 1990 г. в Омске состоялся Большой Круг Сибирского казачества, на котором был учрежден «Союз сибирских казаков», а в 1994 г. зарегистрирована Межрегиональная общественная организация «Сибирское казачье войско». Указом Президента РФ от 9 августа 1995 г. утверждено «Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», и на основании «Решения Главного управления казачьих войск при Президенте РФ» от 30 ноября 1996 г. в государственный реестр казачьих обществ было внесено Сибирское войсковое казачье общество.

Никола зимний. Художник С. Е. Сочивко. Омск. 2005 г. Фото предоставлено С. Е. Сочивко

храм, уцелевший в годы советской власти). В 1891 г. в нем возносил свои молитвы будущий император Николай II, здесь хранилось знамя Ермака, которое, согласно преданию, было подарено казакам Строгановыми перед походом в Сибирь. Неоднозначное отношение казачества к советской власти привело к их жесткому противостоянию. Статус казачества был упразднен одним из первых Декретов ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Циркуляр ЦК РКП (б) об отношении к казакам от 24 января 1919 г. допу-

В Омской обл. в 1994 г., одними из первых в России, организовали и провели месячник казачьей культуры (в рамках II Всероссийского фестиваля русской культуры «Душа России»). Также в Омске прошли семь Всероссийских научно-практических конференций «Катанаевские чтения» (1997, 1998, 1999, 2000, 2003, 2006, 2008 гг.) и юбилейные Межрегиональные научно-практические конференции, посвященные сибирскому казачеству (Жигунова, Золотова, Томилов 2003; Жигунова, Томилов 2011; Жигунова, Привалов 2012). К пропаганде истори-

ко-культурного наследия казачества подключились и творческие коллективы. В 1993 г. в Омске И. Г. Чумаков создал и возглавил народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак», который в

Народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак». Омск. 2022 г. Фото автора

2011 г. стал лауреатом XIII Всероссийского фестиваля фольклорных коллективов «Кубанский казачок». Художественный руководитель Кубанского казачьего хора В. Г. Захарченко назвал омский «Ермак» большой редкостью: «Мужской состав, который на генетическом уровне несет казачью культуру, занимаясь исследовательской работой, издает сборники песен и мастерски их исполняет». С 1998 г. в Омске проводятся областной фестиваль национальных культур «Единение» и Межрегиональные фестивали казачьей культуры «Наследие» (с 2000 г.) и «Вольница» (с 2002 г.).

В сохранении и презентации историко-культурного наследия казачества большую роль играют музейные собрания. Так, в Омском государственном историко-краеведческом музее в 1996 г. был создан отдел по истории сибирского казачества. Здесь имеются уникальные предметы: знамена Сибирского казачьего войска 1690–1909 гг., казачьи иконы, кольчуга XVII в., оружие и булава атамана, предметы культуры и быта, портрет Ермака Тимофеевича XVIII в., плакат-портрет «Донской казак Козьма Крючков», фотографии конца XIX – начала XX в. (Музей и его коллекции 2008: 92, 95, 96, 98, 99, 102, 103, 108, 109, 159, 160, 168, 176 и др.). Казачья проблематика представлена на экспозиции «Сибирский град Петров» и выставке «Служилые люди Сибири», в музейных изданиях и на официальном сайте. Казачья коллекция Музея археологии и этнографии Омского государственного университета

составляет около 100 предметов. Основная ее часть была собрана в 1980-е годы на территории Северного Казахстана среди потомков казаков Иртышской и Пресногорьковской укрепленных линий Сибирского казачьего войска. В 2003 г. она была выделена автором в самостоятельную коллекцию (ранее входила в «Русскую» под названием «Русские казаки»). В ней представлены как типичные, так и уникальные предметы: портрет императрицы Александры Фёдоровны 1895 г., жестяная коробка для конфет, выпущенная к 300-летию династии Романовых, иконы и книжечка-поминальник.

В 2011 г. при Институте гуманитарных исследований Тюменского государственного университета на общественных началах был создан Научный координационный совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона (председатель В. И. Степанченко, заместители М. А. Жигунова, Г. И. Зайцев). Он объединил ученых Барнаула,

Екатеринбурга, Кемерово, Омска, Салехарда, Томска, Тюмени, Уфы. С 2014 г. этот Совет действовал при Центре региональных и справочных изданий (директор – Г. С. Зайцев), а в начале 2022 г., в связи с реорганизацией Тюменского университета, был упразднен. За 10 лет продуктивной деятельности Научного координационного совета было прове-

Знамя Сибирского казачьего войска. Из фондов Омского государственного историко-краеведческого музея (Москва, Мастерские Оружейной палаты, 1690 г.)

дено несколько Всероссийских с международным участием научно-практических конференций и выпущена серия публикаций, посвященных сибирским казакам (Зайцев, Степанченко 2016; Зайцев 2017; Зайцев, Степанченко 2023; Зайцев 2021 и др.). По территории Алтайского края, Кемеровской обл. и Республики Казахстан проходит историко-культурный туристический маршрут «Казачья подкова Алтая».

В 2016 г. директор Центра интеллектуального и творческого развития «Ноосфера» Ю. Е. Тетерин обратился к автору за консультацией для изготовления подарочного набора «Казачья станица». Сегодня разработаны приложения для смартфонов и персональных компьютеров «История Омского казачества», апробируется мобильная интерактивная экспозиция «Омская игрушка – Омские истории» в интернете, школах Омска и Омской обл. Доступ к историям происходит через QR-коды. К популяризации казачьей культуры успешно подключился Омский государственный русский народный хор. В 2020 г. он был удостоен гранта Министерства культуры РФ для реализации проекта «Здорово ночевали, казаки!». А 5 августа 2021 г. состоялась премьера вокально-хореографического спектакля «Ермак – легенда Сибири». Эта масштабная постановка основана на синтезе музыки, песенного казачьего фольклора, хореографии, кино- и мультимедиа.

Согласно Указу Президента РФ от 9 августа 2020 г. утверждается «Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». В рамках этой стратегии в 2021 г. было принято «Положение об Ассоциации образовательных учреждений высшего образования, реализующих казачий компонент». В Омской обл. (по состоянию на 1 октября 2023 г.), наряду с Сибирским казачьим институтом технологий и управления (СКИТУ) – филиалом Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского («Первый казачий университет») и Омским государственным педагогическим университетом (включен в Ассоциацию казачьих вузов), действовали 60 образовательных организаций, реализующих программы с учетом культурно-исторических традиций и ценностей российского казачества.

Согласно данным Министерства образования Омской обл., в рамках реализации «Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» в Омской обл. в 2023 г. было проведено несколько значимых мероприятий:

– областной семинар «Современные подходы к разработке дополнительных общеобразовательных программ по сохранению традиционной казачьей культуры»;

Вокально-хореографический спектакль «Ермак – легенда Сибири» Государственного академического Омского русского народного хора. Омск. 2021 г. Фото автора

- участие в работе секции «Изучение истории российского казачества» в рамках регионального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека»;

- областной семинар-практикум «Особенности проведения военно-патриотических конкурсов в рамках мероприятий казачьей направленности»;

- областной семинар «Сибирское казачество как объект краеведения и ресурс духовно-нравственного воспитания»;

- областной семинар-совещание «О создании условий для обучения и воспитания с учетом культурно-исторических традиций казачества»;

- три областных семинара-практикума «Особенности проведения творческих конкурсов в рамках мероприятий казачьей направленности»;

- издан альбом «Детские и молодежные казачьи объединения Омской области», в котором представлена информация о казачьих объединениях, созданных на базе образовательных организаций;

- в системе мониторинга СКИТ проведены исследования: «Экспертно-аналитическое исследование образа казака в современной молодежной среде», «Патриотическое воспитание молодежи на исторических традиционных ценностях казачества», «Казачество – эффективный инструмент воспитания современной молодежи», «Культура и традиции сибирского казачества».

Летом 2021 г. в Омске были организованы курсы повышения квалификации и семинар «Вопросы сохранения и актуализации традиций сибирского казачества», материалы которого легли в основу учебно-методического пособия (Жигунова 2022). Оно стало первым изданием, в котором комплексно представлены различные аспекты истории и культуры казачества Сибири. В опубликованном накануне в Москве учебном пособии «Казачество на службе Отечества» в «Библиографическом списке» указано всего 15 работ, преимущественно – по донскому казачеству (Казачество на службе Отечества 2021).

Современное сибирское казачество представлено, в основном, государственным реестровым Сибирским войсковым казачьим обществом (СВКО), которое с 22 сентября 2023 г. возглавляет атаман, герой России А. С. Тимошенко – помощник губернатора Омской обл. Согласно сведениям, полученным мною от начальника штаба СВКО, казачьего полковника А. А. Полякова, сегодня в его структуру входят 130 казачьих обществ, представленных 9 структурными подразделениями (Алтайское, Алтайское республиканское, Кемеровское, Новосибирское, Обско-Полярное, Обь-Иртышское, Омское, Томское, Тюменское), общая численность которых составля-

ет 8010 человек. Также имеется Посольская станица в Москве. По сведениям атамана С. Б. Смирнова, в Сибирское казачье войско Межрегиональной общественной организации «Союз казаков России» входят 12 организаций (9 субъектов на территории России и 3 субъекта на территории Казахстана) общей численностью около 1,5 тыс. человек.

Атаман «Союза казаков Омской области»
С. М. Шалаев. Омск. 2022 г. Фото автора

Современное казачество Сибири и Северного Казахстана отличается высокой неоднородностью, его представители являются гражданами двух разных государств: России и Казахстана, а также – членами реестровых или общественных организаций, занимаются поиском своих новых функциональных ролей. Также неоднозначно и противоречиво отношение к его возрождению. Многие респонденты отмечают: «раньше казаками были служилые люди, защитники Отечества», «люди слова и чести, почитающие своего атамана», а сейчас – «не знаю, кого можно отнести к казакам», «настоящих казаков сейчас мало», «ряженые самозванцы» (Жигунова 2007). Для сибирского казачества характерна особая вариативность традиционно-бытовой культуры, обусловленная неоднородностью его социального, этнического и религиозного состава, огромной территорией и различными природно-географическими условиями проживания, многообразием исполняемых функций и хозяйственной деятельности. Также следует учесть историческую динамику – на протяжении более 400 лет существенно изменились многие условия и обстоятельства, одни элементы историко-культурного наследия сибирского казачества бесследно исчезли, другие сохраняются (полностью или частично, приспособившись к изменяющимся условиям), на-

ряду с ними появляются новые и заимствованные. Необходимо усилить междисциплинарную работу по изучению, сохранению и популяризации историко-культурного наследия казачества. Хочется

надеяться, что будущие поколения казаков смогут существенно приумножить этнокультурный потенциал, созданный их предками, оставят немало новых и ярких страниц в истории нашей страны.

Научная литература

Андреев С. М. Этнический и религиозный состав сибирского казачества // Сибирское казачество: Отечества служилая рать: сб. науч. ст. и материалов, посвященных 430-летию сибирского казачества / под ред. М. А. Жигуновой, Г. Н. Привалова. Омск: ООО «Полиграфический центр КАН», 2012. С. 16–21.

Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. М.; Новосибирск: Наука, 2000.

Бондарь Н. И. (общ. ред.) Очерки традиционной культуры казачеств России. В 2-х т. Т. 1. М.; Краснодар: Типография ГУП «Кубанькино», 2002.

Бондарь Н. И. (общ. ред.) Очерки традиционной культуры казачеств России. В 2-х т. Т. 2. М.; Краснодар: ЭДВИ, 2005.

Бугай Н. Ф. Российское казачество и проблема идентичности с вопросом: кто мы? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 148–163.

Жигунова М. А. (отв. ред., сост.). Культура и традиции сибирского казачества: учебно-методическое и практическое пособие. Омск: Типография «Золотой тираж» (Омскбланкиздат), 2022.

Жигунова М. А. Казачество Сибири и Северного Казахстана: проблема идентификации // Мир казачества. Сборник научных трудов. Вып. 2. Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2007. С. 111–122.

Жигунова М. А., Золотова Т. Н., Томилов Н. А. (ред.). Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 420-летию Сибирского казачьего войска (г. Омск, 17–18 декабря 2002 г.). Омск: Наука-Омск, 2003.

Жигунова М. А., Привалов Г. Н. (ред.). Сибирское казачество: Отечества служилая рать: сб. науч. ст. и материалов, посвященных 430-летию сибирского казачества. Омск: ООО «Полиграфический центр КАН», 2012.

Жигунова М. А., Томилов Н. А. (ред.). Сибирское казачество: история и современность: сб. научн. ст. Омск: Наука, 2011.

Зайцев Г. С. (ред.) Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всероссийской научно-практ. конференции с международным участием. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017.

Зайцев Г. С., Степанченко В. И. (ред.). Ермак – гордость России: краткий исторический справочник. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016.

Зайцев Г. С., Степанченко В. И. (ред.). Народная энциклопедия «Ермак». Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023.

Зайцев Г. С. (ред.). Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации российской истории, формировании у молодежи исторической идентичности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень: Типография «Печатник», 2021.

Казачество на службе Отечества: учебное пособие. М.: МГУТУ им. К. Г. Разумовского, 2021.

Катанав Г. Е. Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 г. СПб., 1908.

Матвеев О. В., Жигунова М. А. Из истории изучения фольклора и этнографии казачеств России // Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. М.; Краснодар: Типография ГУП «Кубанькино», 2002. С. 99–109.

Музей и его коллекции: к 130-летию основания Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск: ОГИК музей; РУСЬ, 2008.

Сибирское казачье войско // Тобольск и вся Сибирь. Альманах. 2011. № 14. Тобольск: Возрождение Тобольска.

Усов Ф. Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879.

References

Andreev, S. M. 2012. Etnicheskij i religioznyj sostav sibirskogo kazachestva [Ethnic and religious composition of Siberian]. In: *Sibirskoe kazachestvo: Otechestva sluzhilaya rat': sb. nauch. st. i materialov, posvyashchennyh 430-letiyu sibirskogo kazachestva* [Siberian Cossacks: army serving the Fatherland: Sat scientific. Art. and materials dedicated

- to the 430th anniversary of the Siberian Cossacks], edited by M. A. Zhigunova, G. N. Privalov, 16–21. Omsk: OOO «Poligraficheskij centr KAN».
- Anikin, A. E. 2000. *Etimologicheskij slovar' russkih dialektov Sibiri* [Etymological Dictionary of Russian Dialects of Siberia]. Moscow; Novosibirsk: Nauka.
- Bondar, N. I. (ed.). 2002. *Ocherki tradicionnoj kul'tury kazachestv Rossii* [Essays on the traditional culture of the Cossacks of Russia]. In two volumes. Vol. 1. Moscow; Krasnodar: Tipografiya GUP «Kuban'kino».
- Bondar, N. I. (ed.). 2005. *Ocherki tradicionnoj kul'tury kazachestv Rossii* [Essays on the traditional culture of the Cossacks of Russia]. In two volumes. Vol. 2. Moscow; Krasnodar: EDVI.
- Bugaj, N. F. 2019. Rossijskoe kazachestvo i problema identichnosti s voprosom: kto my [Russian Cossacks and the problem of identity with the question: who are we?]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional studies. International relations]. Vol. 24. № 4: 148–163.
- Zajcev, G. S., and V. I. Stepanchenko (eds.). 2016. *Ermak – gordost' Rossii: kratkij istoricheskij spravocnik* [Ermak is the pride of Russia: a brief historical directory]. Tyumen: Izdatelstvo Tyumenskogo gosuniversiteta.
- Katanaev, G. E. 1908. *Kratkij istoricheskij obzor sluzhby sibirskogo kazachego vojska s 1582 po 1908 g.* [A brief historical overview of the service of the Siberian Cossack army from 1582 to 1908]. Saint Petersburg.
- Kazachestvo na sluzhbe Otechestva: uchebnoe posobie* [Cossacks in the service of the Fatherland: a textbook]. 2021. Moscow: MGUTU imeny K. G. Razumovskogo.
- Matveev, O. V., and M. A. Zhigunova (eds.). 2002. Iz istorii izucheniya fol'klora i etnografii kazachestv Rossii [From the history of the study of folklore and ethnography of the Cossacks of Russia]. In: *Ocherki tradicionnoj kul'tury kazachestv Rossii. Vol. 1*: 99–109. [Essays on the traditional culture of the Cossacks of Russia]. Moscow; Krasnodar: Tipografiya GUP «Kuban'kino».
- Muzej i ego kollekcii* [Museum and its collections]. 2008. Omsk: OGIK muzej, izd-vo «RUS».
- Sibirskoe kazach'e vojsko. Tobol'sk i vsya Sibir'. Al'manah: 14.* 2011. [Siberian Cossack army. Tobolsk and all Siberia. Almanac]. Tobol'sk: Vozrozhdenie Tobol'ska.
- Usov, F. N. 1879. *Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazachego vojska* [Statistical description of the Siberian Cossack army]. Saint Petersburg.
- Zajcev, G. S. (ed.). 2017. *Kazachestvo Sibiri ot Ermaka do nashih dnei: istoriya, yazyk, kul'tura: materialy Vserossijskoj nauchno-prakt. konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Cossacks of Siberia from Ermak to the present day: history, language, culture: materials of the All-Russian Scientific Practice. conferences with international participation]. Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Zajcev, G. S. (ed.). 2021. *Sovremennoe kazachestvo v patrioticheskom, duhovnom vospitanii podrastayushchego pokoleniya, sohranении istoricheskoy pamyati i protivodejstviya fal'sifikacii rossijskoj istorii, formirovaniy u molodezhi istoricheskoy identichnosti: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konf. s mezhdunarodnym uchastiem* [Modern Cossacks in patriotic, spiritual education of the younger generation, preservation of historical memory and counteraction to falsification of Russian history, formation of historical identity among young people: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. with international participation]. Tyumen: Tipografiya «Pechatnik.
- Zajcev, G. S., and V. I. Stepanchenko (eds.). 2023. *Narodnaya enciklopediya «Ermak»* [People's Encyclopedia «Ermak»]. Tyumen: TyumGU-Press.
- Zhigunova, M. A. (ed.). 2022. *Istoriya, kul'tura, tradicii sibirskogo kazachestva: uchebno-metodicheskoe posobie* [History, culture, traditions of the Siberian Cossacks: educational and methodological manual]. Omsk: Omskblankizdat.
- Zhigunova, M. A. 2007. Kazachestvo Sibiri i Severnogo Kazakhstana: problema identifikacii [Cossacks of Siberia and Northern Kazakhstan: identification problem]. In: *Mir kazachestva. Sbornik nauchnyh trudov. Issue 2*: 111–122 [The world of the Cossacks. Collection of scientific papers]. Krasnodar: OOOO RIC «Mir Kubani».
- Zhigunova, M. A. and G. N. Privalov. 2012. *Sibirskoe kazachestvo: Otechestva sluzhilaya rat': sb. nauch. st. i materialov, posvyashchennyh 430-letiyu sibirskogo kazachestva* [Siberian Cossacks: army serving the Fatherland, dedicated to the 430th anniversary of the Siberian Cossacks]. Omsk: OOO «Poligraficheskij centr KAN».
- Zhigunova, M. A., and N. A. Tomilov (eds.). 2011. *Sibirskoe kazachestvo: istoriya i sovremennost'* [Siberian Cossacks: history and modernity]. Omsk: Nauka.
- Zhigunova, M. A., T. N. Zolotova, and N. A. Tomilov. 2003. *Sibirskoe kazachestvo: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Materialy Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konf., posvyashchennoj 420-letiyu Sibirskogo kazachego vojska (g. Omsk, 17–18 dekabrya 2002 g.)* [Siberian Cossacks: past, present, future: Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference dedicated to the 420th anniversary of the Siberian Cossack Army (Omsk, December 17–18, 2002)]. Omsk: Nauka–Omsk.

COSSACKS OF SIBERIA AND NORTHERN KAZAKHSTAN:
IDENTIFICATION AND TRANSFER OF ETHNOCULTURAL HERITAGE

Abstract. The article is based on the author's historical, ethnographic, ethnosociological, museological, and linguistic research from the 1980s to 2024. It analyzes the dynamics and variability of self-awareness, traditional everyday culture of the Siberian Cossacks, and modern problems of their presentation.

Key words: Cossacks, Siberia and Kazakhstan, self-awareness, traditions and modernity, Eastern Slavs, ethnocultural identity.

Author Info: Zhigunova, Marina A. – Ph. D. in History, Associate Professor, Leading Researcher, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: marizh.omsk@mail.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9719-2525>

For citation: Zhigunova, M. A. 2024. Cossacks of Siberia and Northern Kazakhstan: Identification and Transfer of Ethnocultural Heritage. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 36: C. 3–13

Funding: The work was carried out within the framework of the state assignment of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (project № 0264-2022-0002, «Population of Siberia and Northern Kazakhstan: socio-cultural processes and transfer of cultural heritage»).

